

ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА И ДИСКУРСА

И. В. Лешкевич (Минск, МГЛУ)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АВТОРСКОГО ЗАМЫСЛА В СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТАХ АНАЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬИ

Репрезентация авторского замысла изучается с точки зрения структурной организации англоязычной аналитической статьи. Для этого анализируется смысл, передаваемый адресантом и декодируемый адресатом. Выявляются закономерности выражения эксплицитного и имплицитного смысла в структурных компонентах аналитической статьи из британской прессы.

Глобализация информационных процессов, распространение средств массовой информации привели к повышенному интересу к изучению медиадискурса. Среди жанров медиадискурса жанр «аналитическая статья» сохраняет востребованность у читательской аудитории как источник информации об актуальных событиях внутри страны и за рубежом, преломленных через призму авторской интерпретации. При этом позиция журналиста может быть представлена как непосредственно (эксплицитные языковые единицы), так и опосредованно (подбор и расположение фактов, ссылки на те или иные авторитетные источники и др.). Материалом данного исследования служат 50 аналитических статей из британских периодических изданий за 2015–2019 гг.: «The Observer», «The Guardian», «The Times» и др.

Репрезентация авторского замысла в аналитической статье анализируется нами с учетом ее структуры и структурных составляющих. Для начала необходимо разграничить содержательную и смысловую структуры. Так, содержательная структура связывается с кодированием заключенной в тексте информации, а смысловая – с декодированием, т.е. с восприятием произведения как целого (О. Л. Каменская) или с содержательно-концептуальной информацией, которая извлекается из всего произведения и представляет собой творческое переосмысление фактов, событий, процессов (Т. П. Карпилович). Если *содержание* текста составляют знания о действительности, объективируемые в произведении автором, то под *смыслом* понимается мысль о действительности, интерпретация того, что сообщается в тексте (А. И. Новиков). Следовательно, можно говорить о содержательно-смысловой структуре, поскольку процесс кодирования информации автором предшествует ее декодированию читателем.

В соответствии с концепцией А. Р. Лурии о пути от «мысли к речи» путь порождения текста (для автора) представляется следующим образом: 1) появление мотива, побудившего обратиться к написанию текста, ощущение необходимости передать некий смысл; 2) формирование глубинной структуры передачи этого смысла на уровне внутренней речи; 3) развертывание глубинной структуры в поверхностную речевую структуру (текст) [1].

И. А. Стернин отмечает, что «для законченного текста или большого монолога сначала выбирается тема, затем формируется стратегия сообщения (определяются факты, которые будут приведены, их последовательность, степень подробности изложения, модальность речи), определяется план изложения (подразделение сообщения на отрывки, отделяющиеся интонацией и паузами)» [2, с. 4].

Процесс декодирования значения сообщений и затем понимания общего смысла текста всецело связан с речемыслительной деятельностью читателя, в этом процессе именно он оказывается главным звеном в триаде «автор–текст–читатель». Зачастую при декодировании авторского замысла выделяются следующие этапы: 1) собственно восприятие (непосредственное восприятие значений, прием сообщения); 2) понимание (осмысление сообщения через анализ внешней вербальной формы); 3) интерпретация (раскрытие внутреннего смысла сообщения) [3, с. 231–232]. Очевидно, что понимание и интерпретация тесно связаны друг с другом. Однако есть попытки разграничить эти уровни восприятия текста. Так, Е. С. Кубрякова в *понимание* включает 1) осмысление текста по его компонентам; 2) соотнесение языковых форм с их значениями; 3) выведение общего смысла текста на основе непосредственно данных в нем языковых единиц и установление отношений между ними. Что касается *интерпретации*, то она обозначает переход в восприятии текста на более глубокий уровень понимания, связанный с процедурами логического вывода и получением выводных знаний, а также с соотнесением языковых знаний с неязыковыми [4, с. 93–94].

Сходные этапы декодирования авторского замысла рассматриваются и у И. А. Стернина: восприятие, понимание и интерпретация. Однако у него выявление скрытых смыслов происходит на этапе понимания, а этап интерпретации предполагает соотнесение итоговой информации, извлеченной из текста, с имеющимися знаниями реципиента об экстралингвистической реальности и в итоге формулировании концепта текста [2, с. 6].

Вслед за В. В. Красных, мы выделяем три сходных уровня понимания значения текста: поверхностное, глубинное и интерпретация. При *поверхностном* понимании происходит восприятие эксплицитной языковой информации текста (осмысление значений языковых единиц и структуры текста, представленной теми или иными компонентами). *Глубинное* понимание предполагает понимание скрытого, имплицитного смысла текста, а *интерпретация* – формирование и формулирование концепта текста.

Особая проблема понимания сложного текста – это сложность понимания скрытого смысла. *Скрытый смысл* – это неявный смысл, открывающийся адресату не сразу, а в результате некоторой мыслительной операции, интерпретации воспринятых им языковых единиц, высказываний, текстовых фрагментов по определенным правилам. Для описания неявного смысла высказывания или текста в целом используются термины *подтекст*, *намек*, *имплицитный смысл*, *имплицитная информация*, *второй план*, *косвенный смысл*, *скрытый смысл*. Из этих терминов слово *намек* представляется наименее подходящим для лингвистического анализа, поскольку имеет преимущественно бытовой характер и относится к повседневным ситуациям. Термин *подтекст* используется чаще по отношению к большим по объему текстам и описывает результат осмысления преимущественно художественного текста. Термин *скрытый смысл*, и его синоним *имплицитный*, представляется нам наиболее удобным: это обобщенное понятие, которое относится и к тексту, и к отдельному высказыванию. Скрытый смысл выражается автором текста с использованием языковых единиц и конструкций, при восприятии которых адресатом легко реконструируются характерные для данной культуры мыслительные (когнитивные) схемы интерпретации того или иного

типа высказываний. А. Н. Баранов отмечает, что признаком имплицитной информации является «необязательность ее получения при понимании, не стопроцентность ее восстановления слушающим» [5, с. 42]. Кроме того, невербализованная сфера сообщения чаще всего несет в себе эмоциональные коннотации, в высшей степени индивидуализированные. Особенно это свойственно художественным текстам и в определенной степени медиатекстам. Однако в отличие от художественных текстов (А. Н. Васильева, Г. И. Богин, Н. А. Купина, Н. С. Болотнова и др.) смысл, содержащийся в текстах аналитических медиажанров, является наименее изученными.

Структура аналитической статьи выделена нами с опорой на теорию аргументации и концепцию Т. Ван Дейка о суперструктуре, она представлена следующими компонентами: ‘описание ситуации’, ‘формулирование проблемы’, ‘причины проблемы’, ‘пути решения’, ‘аргумент/контраргумент’, ‘вывод’, ‘следствие’, ‘прогнозы/предсказания’. При их выделении мы опирались на *маркёры* – поверхностные, формальные признаки – конкретные слова, лексико-семантические группы слов, словосочетания или лексико-синтаксические структуры. Носителями главного эксплицитного смысла в аналитической статье из британской прессы являются компоненты ‘формулирование проблемы’ и ‘пути ее решения’.

Например, статья «Worse than plastic waste: the burning tyres choking India» посвящена транспортировке сотен тысяч использованных шин в Индию: *Every month, thousands of tonnes of used tyres leave our ports on a passage to India* (формулирование проблемы). Далее следует более детальное описание ситуации и одноименный структурный компонент: *There they are baked in pyrolysis plants, to make a dirty industrial fuel. <...> When tyre pyrolysis is done badly, it can produce a hideous mix: heavy metals, benzene, dioxins, furans and other persistent organic chemicals, some of which are highly carcinogenic* ‘На пиролизных заводах их (шины) сжигают для получения грязного промышленного топлива. <...> При плохом пиролизе шин может образоваться отвратительная смесь: тяжелые металлы, бензол, диоксины, фураны и другие стойкие органические химические вещества, многие из которых являются высоко канцерогенными’ (The Guardian. 30.01.2019). В соответствии с логикой изложения после описания сложившейся ситуации автор аналитической статьи привлекает внимание читателей к последствиям: *India suffers one of the world’s worst pollution crises, which causes massive rates of disease and early death. There is no data on the contribution made by tyre pyrolysis plants, but it is doubtless significant* ‘Индия переживает один из самых тяжелых в мире кризисов, связанный с загрязнением окружающей среды, который приводит к массовым заболеваниям и ранней смерти. Нет данных о вкладе заводов по пиролизу шин, но он, несомненно, значителен’. Кроме того, журналист предлагает возможные пути решения проблемы: *<...> the closed-loop recycling that should be applied <...> the radical reduction in the use of materials required to prevent environmental breakdown* ‘<...> должна применяться переработка с замкнутым циклом <...> радикальное сокращение использования материалов для предотвращения экологической катастрофы’.

Таким образом, установлено, что структурные компоненты ‘формулирование проблемы’, ‘описание ситуации’, ‘следствие’ и ‘пути решения проблемы’ используются зачастую для эксплицитного выражения авторского

замысла. В то время как компонент ‘аргумент’ «отвечает» за передачу имплицитного смысла. В результате проведенного анализа выявлены следующие типы а р г у м е н т а : 1) аргумент к авторитету, 2) аргумент-факт и 3) аргумент-мнение автора. Так, рассматриваемая нами аналитическая статья начинается с аргумента-мнения, с его помощью журналист готовит читателя к некоторому разоблачению или по меньшей мере раскрытию фактов, ему не ведомых, например: *What we see is the tiny fragment of economic life we are supposed to see: the products and services we buy. The rest – the mines, plantations, factories and dumps required to deliver and remove them – are kept as far from our minds as possible.* В приведенном отрывке отмечается, что людям известно лишь о небольшой части экономики, о продуктах и услугах, которыми они пользуются, в то время как информация о работе шахт и фабрик, о свалках скрыта за семью печатями. В подтверждение существующей проблемы утилизации отходов в Великобритании приводится аргумент-факт: *When China banned imports of plastic waste a year ago, you might have hoped that the UK government would invest heavily in waste reduction and domestic recycling. Instead, it has sought new for our filth. Among the lucky recipients are Malaysia, Thailand and Vietnam, none of which have adequate disposal systems* ‘Когда год назад Китай запретил импорт пластиковых отходов, вы, возможно, надеялись, что правительство Великобритании будет вкладывать значительные средства в сокращение отходов и внутреннюю переработку. Вместо этого оно искало новые каналы для нашей грязи. Среди счастливицков – Малайзия, Таиланд и Вьетнам, ни один из которых не имеет адекватных систем утилизации’. Для большей убедительности автором используется аргумент к авторитету, в нашем случае им выступает Агентство по охране окружающей среды Великобритании, которое сквозь пальцы смотрит на соблюдение требований по переработке шин на пиролизных заводах в Африке, ограничиваясь ответом, что при правильном оформлении документов, подобные бизнес-планы приемлемы: *But when one tyre block company tested the UK Environment Agency’s willingness to enforce this rule, by asking whether it could send tyres to pyrolysis plants in Africa that “will not meet UK and EU pollution controls”, the agency told him “your suggested business plan is acceptable as long as the relevant procedures and documents are completed correctly”.* Таким образом, скрытый смысл, который автор вкладывает, а читатель данной аналитической статьи извлекает, состоит в следующем: игнорирование проблемы переработки отходов правительством Великобритании, отсутствие надлежащей законодательной базы и правовой ответственности за нарушения, а также коррупция чиновников, допускающих подобные бизнес-проекты.

Остальные структурные компоненты аналитической статьи ‘вывод’, ‘прогнозы/предсказания’, ‘причины проблемы’, являются малоупотребительными для того, чтобы утверждать об их роли в реализации авторского замысла.

В результате проведенного анализа выявлены закономерности реализации авторского замысла в структуре аналитической статьи, а именно: выражение эксплицитного и имплицитного (скрытого) смысла в структурных компонентах. Так, скрытый смысл представляет собой авторскую интерпретацию текста, его словесная формулировка не дается в готовом виде и зачастую он выражен в структурном компоненте ‘аргумент’, а эксплицитный смысл – в компонентах ‘формулирование проблемы’, ‘описание ситуации’, ‘следствие и пути решения’.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лурия, А. Р.* Язык и сознание / А. Р. Лурия. – М. : МГУ, 1998. – 336 с.
2. *Стернин, И. А.* Анализ скрытых смыслов в тексте / И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2011. – 66 с.
3. *Красных, В. В.* Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2001. – 270 с.
4. *Кубрякова, Е. С.* Текст – проблемы понимания и интерпретации// Семантика целого текста / Е. С. Кубрякова // Семантика целого текста : тез. выступл. на совещ., Одесса, 1–30 сентября 1987 г. / АН СССР, Ин-т языкозн., Одесск. гос. ун-т им. И. И. Мечникова ; редкол.: А. П. Василевич (отв. ред.) [и др.]. – М., 1987. – С. 93–94.
5. *Баранов, А. Н.* Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика / А. Н. Баранов. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 592 с.

The article focuses on the representation of the author's idea in British analytical articles. The types of the meaning (explicit and implicit) as well as the patterns of their realization in the structural components of the analytical article have been revealed.